

Я АЮБОВЕ Театр оперы и балета, носивший имя М. Ф. Ахундова. Люблю большую, постоянную любовь. Моя жизнь рядового слушателя — немусысленна просто немислени без театра, без воспоминаний о встречах с искусством Бюля-Бюля, Ш. Мамедовой, Ф. Мухтаровой, А. Бунятова, В. Николаевского, А. Дроздова, К. Кичиякова, К. Григорья... Постоянно в течение уже шестидесяти лет хожу я в театр не пропускаю и сейчас ни одного сколько-нибудь значительного события, будь то премьеры, выступление гастролера, ввод новых исполнителей.

Как это бывает с людьми пристрастными, я замечаю прежде всего то доброе, что появляется в жизни коллектива. Радуясь что оркестр зазвучал сочнее, многогранней — чувствуется работа дирижера Р. Абдуллаева. Приятно мне было во время спектаклей «Аида» для «Тоска» отметить, что певец А. Ибрагимов оказался в центре внимания зрителей, хотя пришли они, привлеченные выступлениями гастролеров.

Глубокие симпатии вызывает у меня спектакль «Князь Игорь», где наряду со зрелищными артистами М. Бадиловым, И. Карасевым выступают способные молодые певцы Р. Мачияшвили, В. Ситников, О. Козлов и другие. Не проходит много моего внимания даже такие мелочи, как появление с начала сезона красочной рекламы — художественно выполненных афиш к спектаклям.

В творческой жизни театра немало хорошего, но это нередко оказывается незамеченным — порой заметить некому. И как обидно бывает видеть полупустым красивый и величественный зал, который мог быть переполнен публикой, чуток реагирующей на сценическое действие. И думается, неужели вправду так уж отсталая от серьезной музыки эстрада, захватывая своими стремительными ритмами молодежь? А может, виновато всемогущее телевидение, прочно приковывающее к себе всякий вечер людей, пришедших после работы?

С этим не хочется соглашаться. Разве может сравниться с развлекательной музыка с серьезной, дающей глубокую пищу уму и сердцу? Разве может конкурировать механическая техника телепередач с трепетной атмосферой театра, живым, «объемным» звучанием оркестра, теплотой человеческого голоса?

Как можно убедить во всем этом людей, проходивших мимо ярко освещенного подъезда оперы? Звать коллективу надо самому вести энергичную работу, чтоб привлечь зрителей. Прежде всего необходимо иметь широкий репертуар, разнообразную афишу, чтоб удовлетворить людей самых разных вкусов и запросов.

Мне кажется, что на сцене должны постоянно идти произведения, которые составили бы «золотой фонд», историю азербайджанской музыкальной культуры. В их числе — первая

Воспитывать
чувство прекрасного

С ЛЮБОВЬЮ К ТЕАТРУ

Читатель
ставит вопрос

опера на революционную тему «Нартиз» М. Магомаева, «Шах-созни» Р. Глизра, «Ватзи» К. Караева и Дж. Гаджиева, «Севаль» Ф. Амирова. Совершенно выпал из репертуара первый балет о современной колхозной деревне «Гюльшен» С. Гаджиева. Не видим мы «Легенду о любви» А. Мелькова, которую бережно более десятилетия сохраняет Большой театр СССР, «Чернушку» А. Аббасова, «Чатру» Низия...

Мало идет произведений русской классики, давно не слышим мы мелодий Римского-Корсакова, Глинки, де встречаемся с героями Даргомыжского, Мусоргского. Да и Чайковский представлен довольно скудно — давно нет многих опер, балетов «Спящая красавица» и «Щелкунчик», недавно исчезло «Лебединое озеро».

Стаивались, ахали за собой значительные затраты «Судьба человека» И. Державского, «Иана не заплатит» А. Бадалбейли, «Отпущенная трагедия» А. Холмистова, кстати, отлично воплощенная режиссером Ф. Сафаровым. Какое значение имели бы они, особенно в дни революционных праздников, всенародных торжеств, активно способствуя патристическому воспитанию слушателей.

Жаль, что театр бесхозяйственно относится к им же самим созданным богатствам. Вызывает в этом отношении удивления позиция Министерства культуры республики, в ведении которого находится оперный театр. Мирится оно почему-то и с недостаточной активностью коллектива по выпуску новых спектаклей. За прошлый сезон были показаны два спектакля — возобновления двух опер Узеира Гаджиева. За нынешний сезон не подготовлено ни одной новой оперы. За два сезона появился один балет — «Васюкование» А. Вайльштейна.

Коллектив мало использует и такое средство привлечения зрителей, как гастроль советских и зарубежных артистов. По спектаклям, на которых выступали немногочисленные в этом сезоне гастролеры, я не скажешь, что молодежь неохотно ходит в оперу. Заполненный зрительный зал, подметность наших артистов на сцене, вступающих в творческое соревнование с приезжими коллективами, создавали добрую праздничную обстановку.

Некоторое время назад наш театр звал замечательную практику — предлолжл программу абонементов для студентов. Этому нельзя было не радоваться: для юношей и девушек, особенно приезжающих из районов, открывались двери в мир прекрасного — они

могли узнать о высоких достоинствах опер Узеира Гаджиева, балетов Кара Караева, созданий Чайковского, Верди. Неопеченное это подспорье к ведущей нами, педагогами, воспитательной работе, мощным источником духовного обогащения молодого современного человека.

Полезные начинание не в полной мере достигло своей цели. С трибуны недавнего пленума ЦК Компартии Азербайджана говорилось о том, что из 22 тысяч абонементов на сезон 1976—1977 годов удалось распространить меньше половины. Некоторые вузы вообще не воспользовались такой возможностью приобретения студентов к искусству. Плохо и то, что купленные абонементы зачастую не используются, посещаемость спектаклей по ним низкая.

Оперная и балетная музыка требует определенной подготовки слушателя. Об этом, мне кажется, должен позаботиться театр. Перед спектаклем «Кероглы», например, почему бы не пойти группе артистов в институты, увлекательно рассказать о творце оперы, его подлинной деятельности, исполнить целый ряд арий и ансамблей. Заранее могла быть отправлена по вузам передвижная фотоувлажка, ярко и наглядно раскрывающая суть сценического произведения, активно приглашающая посмотреть его. Ведь такая работа систематически, я убежден — дела пошли бы совсем по-иному. Студенты с нетерпением бы ждали постановки. И дальше, когда зритель уже в зале, может быть следовало спектакль предварять увлекательным, именно увлекательным словом музыковедов или артиста (кстати, об этом говорилось на страничке «Бакского рабочего»). Можно было бы с успехом использовать просторное фойе для наглядной пропаганды опер и балетов, для создания своеобразного музея.

И, что очень важно, — каждый спектакль должен проводиться на высоком художественном уровне, чтоб не было ни сцене ни в чем небрежности, чтоб отличными было исполнение, тщательными — каждая постановочная деталь, костюмы. И сколько бы ни было зрителей в зале, они должны чувствовать, что пришли в храм искусства, на праздник.

Несомненно, большая культурно-просветительная работа «встреч» должна вестись и в самих учебных заведениях. Полезно было бы работникам театра совместно с партийными и комсомольскими комитетами, общественными организациями учебных заведений открыть университеты культуры, лекто-

рии и клубы друзей музыки. В процессе идейно-эстетического воспитания студентов особая роль принадлежит педагогам — нас целая армия. Наставника молодежи нужно проявлять, больший интерес к опере, ходить на спектакли, ведь в воспитании наиболее действенным является личный пример.

Могут в какой-то мере поделиться многолетним опытом. Часто, увидя что-то примечательное в афише, я приглашаю в театр целую группу своих студентов.

Предварительно подробно рассказываю об опере, старую и даже зашифрованную. И мне приятно видеть во время действия их заинтересованные лица, радость слышать в антрактах и после представления верные суждения о красках оркестра, мастерстве исполнителей. На другой день я привожу в институт пластинки, и мы после занятий слушаем уже знакомую оперу в исполнении артистов Большого театра или «Ла Скала». Моя огромная домашняя фонотека, тоже состоявшаяся из нескольких десятилетий, всегда выручает. Да и в самом институте уже есть солидный фонд. При систематических музыкальных занятиях молодые педагоги немецкого языка уезжают в сельские районы, куда они отправляются по распределению, еще и любовь к серьезной музыке. И пишу мне, что скупают по оперному театру, жалуют, что его коллектив так мало гастролирует по районам Азербайджана. Мы, любители театра, очень гордимся, что он представляет искусство республики в других городах страны (сейчас предстоит, например, гастроль в Ленинграде), но не менее важно ему систематически выступать перед сельскими тружениками.

Мне кажется, что театр должен пересмотреть свою повседневную практику, вести шире просветительскую и организаторскую работу, активнее помогать партийной организации республики в идейно-художественном, коммунистическом воспитании трудящихся, особенно рабочей и учащейся молодежи.

Нашему обществу нужны хорошие специалисты, глубоко и тонко разбирающиеся в своем деле. Но вместе с тем каждый специалист должен быть человеком многогранным, способным воспринимать прекрасное в жизни, искусстве, труде. Растить, воспитывать таких людей — наша неотложная задача, задача учителей молодежи.

А. ДЖАФАРОВ,
старший преподаватель
Азербайджанского педагогического института
интернационального языка имени 30-летия СССР.